

ДЕЛО №8

Владлен Морок

Владлен Морок

Дело 8

<https://litres.ru/74488983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детектива Генри Колфилда вызывают на труп в запертой изнутри квартире. Ни документов, ни отпечатков — будто человека не существовало. Единственная зацепка: пуля, ведущая к семи старым делам, которые сам Генри когда-то закрыл за недостатком улик.

Чем глубже он копает, тем яснее портрет убийцы — хромота, тёмное пальто, чёрные перчатки, трость с инициалами. Портрет пугающе похож на кого-то знакомого.

Кто стоит за семью убийствами — и почему разгадка страшнее любого приговора, который Генри выносил сам?

Атмосферный детектив с элементами мистики о цене самосуда и о том, что от совести не скрыться даже лучшему сыщику города.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	7
Часть 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владлен Морок

Дело 8

Часть 1

Телефон зазвонил в 6:47 утра.

Детектив Генри Колфилд открыл глаза и увидел трещину на потолке — ту самую, на которую смотрел каждое утро, не помня, когда она появилась. Он вообще в последнее время многого не помнил: когда лёг, когда заснул, когда в последний раз чувствовал себя не выжатым до дна.

Он взял трубку.

— Колфилд.

— Генри, это Марлоу. Из убойного. Ты нужен на месте.

— В субботу?

— Труп. Мужчина. Застрелен. Четырнадцатая улица, дом семь, квартира двенадцать.

— Еду.

Он положил трубку, встал, посмотрел в зеркало — сорок пять лет, седина, красные от бессонницы глаза — и не узнал в этом лице ничего, кроме усталости. Оделся, взял пальто, пистолет, блокнот, ключи. На улице моросило; серое небо давило на такие же серые крыши, и город за окном машины полз мимо, будто нехотя.

По дороге он попытался вспомнить вчерашний вечер и не смог. Провал — ровный, гладкий, как вырезанный кусок плёнки. Он решил, что виновато вино. С кем не бывает.

Дом семь встретил его жёлтой лентой и толпой в форме. Марлоу ждал у двери.

— Спасибо, что приехал, — сказал он. — Тут странно. Мужчина, лет сорока пяти, застрелен одним выстрелом в голову. Нашла соседка. Дверь заперта изнутри, ключ в кармане у трупа, окна закрыты, балкона нет. Как убийца вошёл и вышел — непонятно. И документов при нём никаких. Отпечатков в базе нет. Как будто человека вообще не существовало.

Генри вошёл в маленькую комнату — кровать, стол, шкаф — и присел у тела, лежавшего лицом вниз в тёмном пятне

на ковре. Перевернул его. Мужчина, седой, лет сорока пяти, смотрел в потолок пустыми, ничего не выражающими глазами.

Генри задержался взглядом на его левой руке. Мизинца и безымянного пальца не было. Он машинально посмотрел на свою левую руку — и там тоже не хватало этих двух пальцев. Странное совпадение, подумал он, и отложил его в сторону, как откладывают вещь, о которой подумают позже.

На столе лежала записка. Он развернул её.

«Я не могу больше. Прости. Генри».

Он смотрел на неё дольше, чем следовало. Тёзка, подумал он. Надо же. И убрал записку в карман — не в пакет для улик, а в свой карман, — хотя потом не смог бы объяснить зачем.

Часть 2

В участке он спросил Марлоу про пулю.

— Эксперт закончила час назад, — сказал тот. — Спускайся.

В лаборатории женщина в халате разложила на столе смятую девятимиллиметровую пулю.

— «Глок». Распространённая марка, но кроме гражданских такие стоят и на вооружении у некоторых ведомств, — сказала она. — Я пробила по базе, подожди.

Она вернулась через час с распечаткой.

— Этот пистолет проходит по семи делам. Семь убийств. Пули идентичны.

Генри взял список, прочитал его дважды, сложил и убрал в карман. Потом встал и вышел, не сказав ни слова — не потому что не знал, что сказать, а потому что ноги уже вели его туда, куда он не собирался идти. К парку на холме. Туда, где двадцать лет назад нашли Мартина Кроу — его первое дело,

первое из семи, которое он закрыл когда-то за недостатком улики.

Часть 3

Парк встретил его туманом. Генри вышел из машины и постоял немного, вслушиваясь в тишину, которая двадцать лет назад была наполнена криками, вспышками фонарей, голосами экспертов — а теперь превратилась просто в мокрую траву под ногами.

Он не помнил подробностей того дела. Помнил вызов, тело, кровь — и чувство, тонкое и неприятное, что тогда упустил что-то важное.

Он прошёл вдоль аллеи, пока не остановился на нужном месте — том самом, где лежал Кроу, руки раскинуты, голова повёрнута влево. Он не помнил этого — но знал, как знают то, что однажды видели собственными глазами. Присев на корточки, он открыл старое дело и погрузился в показания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.